

УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

д.п.н., профессор И.Н. Тимошина

«31 » октября 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

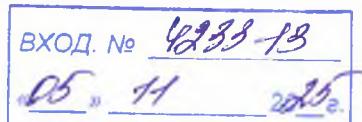
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

на диссертацию Муратова Артура Эдуардовича

«Мусульманское духовенство Уфимской губернии в 1865 – 1917 гг.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по научной специальности 5.6.1. Отечественная история

Актуальность темы. Актуальность диссертационного исследования А.Э. Муратова, посвященного мусульманскому духовенству Уфимской губернии в 1865 – 1917 гг., не вызывает сомнения. Религиозный фактор всегда занимал и занимает особое место в истории России, поскольку исторически наше государство формировалось как полигетническое и поликонфессиональное образование. При этом ислам является второй по численности конфессией в России, что обусловило особое внимание к нему со стороны ученых, общественности, органов государственной власти. В современной России ислам переживает период своего возрождения. Усиление роли исламского фактора внутри страны и во всем мире, его влияние на национальные и политические процессы в жизни общества в целом заставляют политиков и ученых обращать более пристальное внимание на ислам, на духовные ценности и его роль в современном мире.

Современное мусульманское духовенство России, структура и организация которого в XX веке в результате исторических событий

претерпела значительные изменения, нуждается в опоре на исторический опыт. Поэтому в настоящее время особо важное значение имеет углубленное изучение различных сторон функционирования мусульманского сообщества, религиозных институтов и их представителей.

Новизна проведенных исследований и полученных результатов, сформулированных в диссертации А.Э. Муратова, обусловлена использованием значительного массива документальных источников. В диссертационном исследовании были использованы материалы центральных и местных архивов: Российского государственного исторического архива (РГИА); Государственного Архива Оренбургской области (ГАОО); Научного архива Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (НА УФИЦ РАН); Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ). Автором также были задействованы и другие виды источников: 1) нормативно-правовые акты, 2) материалы учета и статистики, 3) сочинения общественных и религиозных деятелей, 4) периодическая печать, 5) иллюстративный материал. Систематизация, анализ и синтез данного комплекса обусловили значительную научную новизну работы, а также позволили автору выстроить логическую систему целей и задач, выявить основные тенденции развития мусульманского духовенства Уфимской губернии в 1865 – 1917 гг.

Основные положения, выносимые на защиту, их формулировка не вызывает возражений и отражает научную позицию автора.

Научную новизну диссертации определяют следующие результаты, полученные соискателем:

1. Развитие мусульманского духовенства Уфимской губернии в изучаемый период времени было неразрывно связано с историей распространения и развития ислама на Южном Урале в X – середине XVI вв., а также с общественно-политическими, социально-экономическими и этнокультурными процессами, которые имели место в регионе в середине XVI – первой половине XIX вв.

2. Учреждение Оренбургского магометанского духовного собрания в 1788 г. не только отразило трансформацию государственной политики в отношении ислама и мусульманского населения, но и стало отправной точкой для формирования новой структуры мусульманского духовенства. Его возглавлял муфтий, а под ним находились кадии, ахуны, хатибы, имамы и муэдзины. Об эффективности работы данной системы свидетельствует тот факт, что она практически в неизменном виде просуществовала вплоть до Февральской революции 1917 г. Кроме того, создание Оренбургского магометанского духовного собрания позволило государству контролировать процесс выбора и утверждения приходского мусульманского духовенства, исключая неблагонадёжных и случайных кандидатов.

3. В период с конца XVIII по начало XX столетия Российская империя проводила политику, направленную на включение мусульманского духовенства в состав административной структуры государства. Для этого на законодательном уровне закреплялись привилегии и обязанности служителей исламского культа, способствуя их выделению в особую статусную профессиональную группу. Однако власть официально не причислила мусульманское духовенство к духовному сословию, оставляя его представителей в тех иерархических группах, к которым они принадлежали до избрания на духовные должности.

4. Несмотря на то, что в общеимперском правовом пространстве мусульманское духовенство законодательно не было оформлено как отдельное сословие, в официальной справочной и статистической документации и литературе Уфимской губернии служители исламского культа фиксировались как самостоятельная сословная группа. В совокупности это свидетельствует о том, что в Уфимской губернии, где на протяжении всего изучаемого периода времени, численность мусульман насчитывала половину населения края, мусульманское духовенство являлось важной составляющей социальной структуры региона. По своей численности служители исламского культа и члены их семей составляли подавляющее

большинство – около 80% всех священнослужителей в регионе, (превосходя представителей православной, единоверческой церквей).

5. Учитывая специфику региона и осознавая большие возможности влияния мулл на своих прихожан, органы государственной власти Уфимской губернии стремились использовать мусульманское духовенство в решении как общественных, так и политических задач. Взаимоотношения мусульманских священнослужителей и властных структур носили достаточно сложный характер, поэтому, несмотря на все имеющиеся рычаги воздействия, власть не всегда получала желаемый результат, что особенно ярко проявилось в начале XX в.

6. На протяжении всего изучаемого периода времени численность мусульманского духовенства Уфимской губернии, на ключевые должности которого могли претендовать представители разных сословных (крестьяне, мещане, дворяне и т.д.) и этнических (башкиры, татары и т.д.) групп, постоянно возрастала, увеличившись с 1866 г. по 1910 г. в два раза.

7. Служители исламского культа, на которых было возложено множество важных религиозных, общественных и государственных обязанностей, традиционно имели высокий социальный статус среди единоверцев, которого они добивались своими личными качествами, поведением, знаниями, и который, в определенной степени, влиял и на их материальный достаток, складывающийся из пожертвований прихожан, средств с собственного хозяйства.

Степень обоснованности и достоверности положений, выводов и заключений, содержащихся в диссертации А.Э. Муратова, обусловлена тем, что при исследовании упомянутых источников и процессов, автор исследования применил ряд категорий, принципов и методов, среди которых в качестве основополагающих выделены принципы научности, историзма и объективности, системности и всесторонности. В данном исследовании применялись как общенаучные методы – синтез и анализ, так и специально-исторические – сравнительно-исторический, историографический и источниковедческий анализ. В ходе работы над первой главой применялся

также проблемно-хронологический метод, позволяющий рассмотреть качественные изменения в развитии мусульманского духовенства на протяжении длительного периода времени. При разработке второй главы диссертант опирался, в том числе, на историко-системный и компаративный методы, рассматривающие исторические явления и процессы как часть системы, в которой каждый элемент связан с другими компонентами – социальными, экономическими, культурными и политическими факторами. Третья глава написана, наряду с применением общенаучных и специально-исторических, также с использованием метода критического сопоставительного анализа разных источников, который дает возможность показать объективную картину происходящих событий, а также статистического метода, дающего возможность отследить динамику мусульманского духовенства в изучаемый период времени.

Структура диссертационной работы обусловлена поставленными автором целями и задачами. Она включает в себя введение, три главы, состоящие из параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Во введении дается обоснование целей и задач исследования, характеристика его новизны, анализ историографии и источниковая база, которые позволяют сделать вывод о зрелой исследовательской культуре диссертанта. Представляется вполне обоснованным выбор территориальных и хронологических рамок исследования. Научная новизна определяется объектом исследования. Содержательная часть диссертации выстроена по проблемно-тематическому принципу.

Первая глава «Основные этапы развития ислама и института мусульманского духовенства на Южном Урале», состоящая из трех параграфов, посвящена вопросам начала распространения ислама в Южноуральском регионе в X – середине XIX в. Как отмечено в работе, «исследование истории мусульманского духовенства на территории Уфимской губернии в период с середины XIX до начала XX столетия, невозможно без общего понимания процесса развития ислама на Южном

Урале с момента его появления и распространения среди местного автохтонного башкирского населения и до изучаемого периода, когда с мусульманским образом жизни ассоциировались башкиры, татары и представители некоторых других народов и этнических групп». С. 30. Любая история начинается с предыстории, и с этим стоит согласиться.

Южный Урал, в том числе, территория современного Башкортостана, часть которого в прошлом занимала Уфимская губерния, был тесно связан с историей развития всего Урало-Поволжья и прилегающих регионов. В X – XIII вв. на него оказывала влияние Волжская Булгария, в XIII – XVI вв. – Золотая Орда и появившиеся после ее распада – Ногайская Орда, Казанское и Сибирское ханства, официальной религией в которых являлся ислам. Соискатель в главе подробно анализируется развитие ислама в Уфимской губернии в 1865-1917 гг. Следует отметить, что в Уфимской губернии положение мусульманской религии определялось, с одной стороны, общегосударственной политикой, формирующейся под влиянием внешне- и внутриполитических факторов, а также личностью и характером конкретного правившего монарха. С другой, было тесно связано с особенностями этнокультурного и социально-экономического развития самого региона, где жили «народы разных вер, племен и состояний». С большим интересом читается третий параграф, посвященный формированию основных этапов мусульманского духовенства Уфимской губернии.

Во второй главе «Положение мусульманского духовенства Уфимской губернии в социальной структуре и системе государственно-конфессиональных отношений в 1865-1917 гг.», состоящей из трех параграфов, рассматривается нормативно-правовая база деятельности мусульманского духовенства Уфимской губернии. История взаимоотношений российского государства и существующих в стране религий, насчитывающая много веков, была отмечена как откровенными противоборством и противостоянием, так и плодотворным сотрудничеством, однако неизменным оставалось одно – государственно-конфессиональные взаимодействия регулировались, в первую очередь, через различные

нормативно правовые акты, касавшиеся как правового статуса отдельных конфессий в целом, так и институтов (в том числе, духовенства), в частности. В главе изучено положение мусульманского духовенства в социальной структуре и взаимоотношение мусульманских священнослужителей Уфимской губернии и властных структур, где на протяжении длительного периода времени взаимоотношения органов государственной власти и мусульманского духовенства претерпели значительные изменения от прямой конфронтации до прагматично-гибкой политики в отношении последних.

Как уже отмечалось, представители исламского духовенства официально не были причислены к духовному сословию, однако во многих материалах учета и статистики Уфимской губернии изучаемого периода, они относились к указанной социальной категории населения. Изучение статуса служителей ислама в контексте общественной организации населения данной территории позволяет рассматривать его как обособленную социальную группу. Данный подход предоставляет возможность проследить эволюцию этой группы в социальной иерархии Уфимской губернии, начиная с момента её основания в 1865 г. и вплоть до начала XX века.

С большим интересом читается третья глава «Социокультурная характеристика и функции служителей мусульманского культа Уфимской губернии в 1865-1917 гг.», состоящая из трех параграфов, посвященная численности, социальному и материальному положению, служебно-идеологической и культурно-просветительским функциям мусульманского духовенства. В течение долгого времени правительство не имело точных данных о количестве священнослужителей в регионе, но опасаясь увеличивающегося влияния мусульманского духовенства, оно разработало целый комплекс мероприятий, направленных на сокращение и сдерживание роста количества мечетей и священнослужителей-мусульман в стране.

Следует отметить, что имеющиеся источники свидетельствуют, что на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. численность мусульманского духовенства и членов их семей постоянно возрастала, увеличившись с 12 306 чел. в 1865 г. до 24 001 чел. в 1910 г., то есть

практически в два раза. Что касается данных, свидетельствующих что к концу XIX в. в Уфимской губернии происходит уменьшение количества мусульманского духовенства, то они связаны с особенностями его положения и развития и со спецификой проведения в регионе Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Несмотря на это, в целом по территории, входящей в юрисдикцию ОМДС с 1833 по 1916 гг., наблюдался устойчивый рост исламских институтов. Представители мусульманского духовенства в дореволюционный период занимали особое положение среди служителей культа других религий в Российской империи. Это проявлялось не только в правовом положении и отношении к ним со стороны государства, но и, прежде всего, в специфике роли, которую они играли среди своих единоверцев. Указанное положение дел было вызвано особенностями исламской религии. Как отмечает автор: «служители мусульманского культа занимали среди единоверцев двойственное положение. С одной стороны, мулла имел схожие с прихожанами воспитание и ментальность, обучался в тех же учебных заведениях и получал такие же основы вероучения. Он наравне со всеми соблюдал все необходимые предписания и выполнял определенные свыше религиозные ритуалы, что в совокупности объединяло муллу с его прихожанами». С. 184. По этой причине последние воспринимали муллу как «не постороннего для них человека, а человека их среды и беспрекословно подчинялись его авторитету. В этом отношении муллы имели значительные преимущества над русским православным духовенством». Таким образом, в Российской империи духовенство в независимости от конфессиональной принадлежности, играло особую роль, поскольку выполняло важные социальные, культурно-просветительские и государственные функции.

В заключении, на основе изучения большого пласта исторических и историографических источников, сделаны основополагающие выводы. В целом содержащиеся в диссертационной работе А.Э. Муратова выводы, а также положения, выносимые на защиту, обоснованы и свидетельствуют о решении автором поставленных задач исследования.

Значимость результатов, полученных в диссертации, для науки и практики. Необходимо отметить, что в настоящее время происходит процесс возрастания интереса научных сообществ, творческих коллективов, широкой общественности к национальной истории. Поэтому актуальность диссертации А.Э. Муратова не вызывает сомнений. При этом его особая актуальность заключается в том, что он вносит вклад в развитие отечественной исторической науки, расширяет объем знаний в недостаточно изученной области отечественной истории – становлении и развитии мусульманского духовенства Уфимской губернии в 1865–1917 гг.

Степень обоснованности. Основные научные положения, выводы и рекомендации, выдвинутые в диссертации, прошли апробацию на международных, всероссийских, межрегиональных и региональных научных и научно-практических конференциях, конгрессах и симпозиумах. Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, выдвинутых А.Э. Муратовым, основана на логике диссертационного исследования, соответствии исходных и конечных методов и подходов, а также на результатах апробации основных положений диссертации в научной среде (по результатам исследования автором опубликовано 10 работ, среди которых 3 – в научных журналах, входящих в перечень периодических изданий ВАК РФ). Автореферат А.Э. Муратова соответствует диссертационной работе.

Вопросы и замечания по диссертации. Работа А.Э. Муратова характеризуется оригинальностью, аргументированностью и доказательностью положений и выводов диссертации. В то же время сложность избранной темы обусловила наличие ряда недостатков и вопросов, на которые хотелось бы услышать ответы диссертанта:

– В качестве замечания хотелось бы обратить внимание диссертанта на то, что в работе не получила полного отражения проблема института вакуфа на Южном Урале, хотя отдельные моменты ее и затрагивались в работе (С. 153, 193). Так, указывая, что «Институт вакуфов у башкир не получил должного развития» (С. 193), можно было отметить, что в соответствии с

рядом законодательных актов (прежде всего, «Положения о башкирах» от 14 мая 1863 г.), мечети, медресе и мектебы не могли принимать в дар вотчинные земли башкир. Они могли быть отданы в вакуф только с особого разрешения губернских правлений, иногда с разрешения самого императора.

– При написании работы автор периодически апеллирует к мнению тех или иных исследователей по различным вопросам, что не всегда, на наш взгляд, обосновано и порой перегружает текст не столь важной информацией (С. 134, 214 и т.д.).

– Соискателем активно используется историко-биографический метод, о чем свидетельствует наличие большого количества сюжетов, характеризующих отдельных представителей мусульманского духовенства Уфимской губернии в 1865–1917 гг. разного ранга, начиная от муфтиев, возглавлявших в разные годы Оренбургское магометанское духовное собрание и заканчивая главами местных мусульманских приходов. Однако это не прописано в разделе Методологическая основа.

- В историографический обзор стоило включить больше работ своих оппонентов и ведущей организации, писавших на близкие или смежные темы.

- В работе отсутствует историко-сравнительный анализ с Кавказскими регионами, учитывая то, что Кавказ занимал и продолжает занимать особое место в развитие ислама.

- Стоит отметить недостаточную проработку материалов фонда Статистического комитета Уфимской губернии Р. 473, что могло бы полностью охарактеризовать материальное положение мусульманских служителей.

Указанные недостатки и замечания не снижают общего высокого научно-практического уровня диссертационной работы, могут носить рекомендательный характер и не снижают существенную теоретическую и практическую значимость выполненной работы.

Заключение ведущий организации. Содержание диссертационного исследования А.Э. Муратова соответствует избранной специальности 5.6.1.

Отечественная история и является самостоятельным научным трудом. Диссертационное исследование на тему «Мусульманское духовенство Уфимской губернии в 1865–1917 гг.» соответствует критериям, предъявляемым в пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842, а его автор Муратов Артур Эдуардович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Отзыв на диссертацию составлен доктором исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессором кафедры истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова» Мухамедовым Рашитом Алимовичем, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова» (протокол № 3 от 29 октября 2025 г.).

Заведующий кафедрой истории
ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»
кандидат исторических наук, доцент

А.С. Чумакова

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

Адрес: 432071, Российская Федерация, г. Ульяновск, площадь Ленина, д. 4/5
Телефон: (8422) 44-10-08,
E-mail: rector@ulspu.ru

